

Сказание о Прокудливом дереве

небыль вторая

→ И прочих достоинств полезных у древа имелось богато.
Главное ж было: проку́дливость.

А “прокудливый” – то не просто шалун да проказливый:
шалун пакостливый!

Все деревья такие по природе своей – вредоносные.
А в придачу к тому – дюже буйные, необузданные.
И злоблывые, и злодушные. Злоковарные да злонырные.
И злонравные, и злоумные. Злоязычные да злочинные.
Ко всему ещё – и злоплодные.

В общем, недобрые то деревá, и характером, нравом – прескверные.
А к зверьям они нелюбезны особенно: в зверосердии не замечены.

Наипаче ж всего дурно славились за охочость к волшебю, к тёмной магии:
вередили они да кудесили, ворожили они да ведьмачили,
словно тем одним только жили, ровно тем одним и дышали.

Говорили ж про то, запредельное, очевидцы и вовсе немислимое:

- мол, без ветра то дерево шумит бóром густым,
да что там без ветра – от листвы пустым!..
- мол, даже средь пустоши древо такое,
отшельно торча злоколюче,
вкруг себя заплутает, заблудит любого,
как в чаще дремучей...
- мол, коли ж оно упадёт или срублено будет рукою могучею –
то завалится ровно на запад, а срубивший его неминуче –
отсель и отныне – уже обречён: горюшко мыкать, зябнуть в беде,
да небóгим мыкать по свету – шататься в нужде
да в злобии,
обмогáясь даянием редким да пособием,
да дотациями и субвенциями,
да кредитами злопроцентными,
да сгнуть вконец от скотоколлекторов, которые вроде бы
рождены на той же земле, в той же Родине,
да не родные они, а – урóдии!..

и разного много другого болтали, да больше всё те, кто сам и не видел... а поведать-то – хочется: зéло зудится!..
Или видел – да дулю, писал – же про пулю... А коли и видел дельное что – сантехнично оскáзил:
клеветой окропил, ославил исподним, хулой охули́л, да вовсе заврал...

Блаблáгерами, и блюблю́герами, и плутблúдерами таковые себя именуют с почтением.

Но! среди злых деревьев Проку́да особенным был – первый над всеми. И во многом – инакий.

Даже пожары и молнии стороною старались ходить от Проку́ды, хоть и были всеядны, и рыскали всюду,
жгучей алчбóй понуждаемы...

Разве что какая глуподуря огневщíна, не найдя себе жертвы по любу, опрастывала заряды огненных
струй на Проку́ду. Да ещё вот шальная да шалая молодня шаровая тем же озорничала... Так дерево на
то полыхало в ответ приветливо, да радовалось, от того ничуть не сгорая – вовсе для себя безущербно:
супротив не только законов термодинамики – феноменологии всяческой в целом.

Впрочем, и супротив статистической физики – так же.

Но ведь и калёные стрелы, пусть и умельцем запущены, мимо летели! И пули литые:
будь то свинцовые, будь то золотые, а и серебряные – не застревали в теле Проку́ды: тихо падали,
не долётывая, близь подножия, будто чем невидимым остановлены...

